

ФИЛОСОФИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ДЖОЭЛА ФАЙНБЕРГА: МЕЖДУ УТИЛИТАРИЗМОМ И ЭТИЧЕСКИМИ ИМПЕРАТИВАМИ

А.Б. ДИДИКИН, доктор философских наук, кандидат юридических наук, Associate Professor (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: a_didikin@kazguu.kz,

А. БИСЕНОВА, бакалавр права, Высшая школа права, Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: a_bissenova@kazguu.kz

В статье представлено исследование философских оснований уголовного права в контексте научного наследия выдающегося философа права Джоэла Файнберга (1926-2004). *Актуальность* исследования связана, прежде всего, с отсутствием в постсоветской юриспруденции научных публикаций, раскрывающих понятийный аппарат и методологию уголовного права на основе концепций, разработанных Дж. Файнбергом. Между тем необходимость выработки философских подходов к систематизации уголовно-правовых норм обусловлена поиском справедливых начал системы уголовного наказания, определения критериев соотношения этических императивов и принципов с утилитаристскими началами уголовной политики. *Целью* настоящей статьи является анализ ключевых правовых идей, составляющих содержание философского осмысления уголовного права Дж. Файнбергом, включая его взгляды на коллективную и моральную ответственность, утилитаризм в праве и легальный патернализм. Особое внимание уделено аргументам Дж. Файнберга о пределах государственного вмешательства, критике утилитаризма правил и осмыслению этических дилемм в уголовном праве. *Методологией* настоящего исследования является сочетание методов формально-юридического и лингвистического анализа, а также логическая обоснованность сформулированных авторами статьи научных выводов. *Новизна исследования* состоит в раскрытии теоретического вклада Дж. Файнберга в современную юриспруденцию и его практического значения для правоприменительной практики. Один из *результатов изучения* философско-правовых идей Дж. Файнберга – обоснование аналитических инструментов оценки эффективности уголовной ответственности и системы уголовных наказаний для осмысления современных правовых и моральных споров в сфере уголовного права. В условиях сложных современных реалий его работы помогают переосмыслить вопросы защиты прав человека, справедливости наказания и обоснованности правового регулирования. Идеи Дж. Файнберга служат основой для согласования моральных и юридических принципов, что делает их незаменимыми в современном правоприменении.

Ключевые слова: философия права; уголовное право; ответственность; утилитаризм; патернализм; этические принципы.

Введение

Джоэл Файнберг, выдающийся философ права, оставил глубокий след в философии права и теоретической юриспруденции, благодаря своим исследованиям ключевых правовых идей и базовых правовых понятий, таких как коллективная ответственность, утилитаризм, легальный патернализм и моральная ответственность. Его научные труды стали важным ориентиром для понимания сложных взаимосвязей между индивидуальной свободой, общественным благом и пределами

государственного вмешательства [1, р. 132]. В философии уголовного права Дж. Файнберга с аналитической точностью исследуются вопросы, связанные с природой ответственности, моральными дилеммами в уголовном праве и этическими границами свободы личности. С методологической точки зрения в его концепциях прослеживается синтез подходов юридической науки и этики, что позволяет им быть актуальными для самых сложных правовых и этических вызовов современности. Его труды охватывают широкий спектр вопросов: от обоснования коллективной вины и ответственности до защиты личной автономии в условиях правового регулирования. Эти идеи не только обогатили академические дискуссии в современной аналитической философии права, но и оказали значительное влияние на развитие современного уголовного права, особенно в области защиты прав человека, справедливости наказания и поиска баланса между правовыми нормами и моральными принципами. Данное исследование посвящено анализу философских и юридических взглядов Джозела Файнберга, их интерпретации и применения в контексте современных вызовов уголовного права. Особое внимание уделяется рассмотрению его концептуальных подходов к ответственности, морали и государственному вмешательству с целью раскрытия содержания его идейных взглядов и их значения для юриспруденции и правоприменительной практики.

Материалы и методы

В статье используются первоисточники, раскрывающие детально аргументацию Дж. Файнберга на протяжении его научного творчества. Ряд источников вводятся в научный оборот впервые. Методология исследования включает в себя как общенаучные методы логического и лингвистического анализа, так и специальные методы, характерные для юридической науки - формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Основные положения

Взаимосвязь и различия между моральной и юридической ответственностью занимают важное место в философии права Джозела Файнберга. Он утверждал, что хотя моральные и юридические нормы часто пересекаются, их основания, критерии и последствия остаются различными [2, р. 340]. Юридическая ответственность основана на формализованных нормах права, подкрепленных санкциями государства, тогда как моральная ответственность опирается на внутренние убеждения и социальные нормы, которые регулируют поведение людей на уровне личной этики. Внешние обстоятельства, в частности случайные события такие или неудачные действия, могут существенно влиять на юридическую ответственность, но не должны исказить при этом понятие моральной ответственности. Например, система уголовного права вынуждена учитывать элементы случайности, такие как смягчающие обстоятельства, тогда как в моральной сфере человек может считаться ответственным за свои действия, даже если их последствия были непредсказуемыми [2, р. 344].

Философия уголовного права Дж. Файнберга в большей степени строится вокруг идеи, что моральная ответственность обладает большей сложностью и неопределенностью. Тем самым моральная ответственность связана не только с действиями человека, но и с его намерениями, мотивами и контекстом совершаемых действий, тогда как юридическая ответственность чаще зависит только от объективных последствий поступков. Именно поэтому моральная ответственность должна быть предсказуемой и независимой от случайности, а оценка действий человека может включать в себя учет субъективных факторов и мнений. В данном вопросе Дж. Файнберг выделяет два ключевых критерия: *независимость от удачи и наличие четких условий ответственности*, где человек осознает последствия своих действий и обладает свободой выбора [2, р. 346].

Помимо этого он выделяет три основных критерия, определяющих сущность моральной ответственности: *намерение, осознание последствий и свобода волеизъявления* [2, р. 349]. Намерение предполагает наличие четкого представления человека о целях его действий, осознание последствий - понимание возможных результатов, а свобода волеизъявления - добровольность поступков без внешнего принуждения. Эти критерии позволяют отличить моральную ответственность от юридической ответственности. Например, если человек действует под давлением или угрозой, он может быть освобожден от моральной ответственности, хотя его действия могут подпадать под юридические санкции.

Однако, несмотря на попытки систематизировать критерии моральной ответственности, следует отметить ее неопределенность по объему и содержанию. Моральная ответственность часто обусловлена влиянием социальных и культурных факторов, сложностью оценки внутренних состояний человека и субъективностью этических стандартов. Например, человек, намеревавшийся причинить вред, но остановленный внешними обстоятельствами, может быть морально виновным за свои намерения, но его ответственность за несостоявшееся действие остается неопределенной.

Юридическая ответственность, по мнению Дж. Файнберга, имеет свои особенности. Такая ответственность часто зависит от объективных последствий, даже если они были результатом случайности [2, р. 343]. Например, два водителя, оба нарушающие правила дорожного движения, могут понести разную ответственность, если один из них случайно сбивает пешехода, а другой нет. Правовая система признает ответственность только первого водителя, поскольку очевидно наступление вреда от его действий. Однако с моральной точки зрения оба водителя могут быть одинаково ответственны, так как их действия были одинаково рискованными. Отличительным аспектом поведения этих двух субъектов является лишь правовое последствие нарушения закона, а точнее наступление последствий или же их отсутствие. Это различие подчеркивает, что правовая система акцентирует внимание на объективных аспектах поведения субъектов права, например на доказательстве вреда от правонарушения, тогда как моральная ответственность связана с субъективными аспектами — намерениями и осознанием возможных последствий поведения.

Дж. Файнберг утверждает, что моральная ответственность остается более неопределенной и сложной, чем юридическая ответственность [2, р. 351]. Влияние удачного исхода и внешних обстоятельств делает ее менее рациональной и предсказуемой, хотя она остается важным элементом оценки человеческих поступков. Эта проблема поднимает фундаментальные вопросы о природе моральных суждений и необходимости их более глубокого анализа в сравнении с правовыми суждениями и юридической ответственностью. Юридическая ответственность основывается на объективных последствиях действий и регулируется формальными правовыми нормами, тогда как моральная ответственность связана с внутренними убеждениями, намерениями и контекстом поступков человека. Это делает моральную ответственность более сложной для систематизации и анализа, особенно в свете влияния социальных, культурных и индивидуальных факторов. Тем не менее, различие между этими двумя видами ответственности остается ключевым для понимания природы человеческих поступков и степени справедливости их оценки.

Результаты и обсуждение Формы и пределы утилитаризма

Джоэл Файнберг в своих научных трудах уделяет особое внимание вопросам *утилитаризма*, рассматривая его как философскую основу, лежащую в основе многих моральных и правовых теорий. Однако он не только *принимает базовые положения утилитаризма, но и предлагает их модификацию*, вводя понятия “присоединительные” и “эвакуационные” условия, что позволяет более гибко подходить к оценке морали и права в сложных ситуациях. В оригинальной трактовке буквальное толкование значений этих понятий следующее: “coast-along clauses”, что в переводе означает “условия присоединения”, и “bail-out clauses”, то есть буквально в переводе “условия выхода, эвакуации” [3, р. 374]. Так, Дж. Файнберг рассматривает утилитаризм как теорию, направленную на максимизацию общей пользы, при этом признавая обоснованность и ограничения такого подхода.

Одной из ключевых модификаций утилитаризма в его интерпретации становится введение понятий “присоединительные” и “эвакуационные условия”. Эти термины позволяют учитывать исключения из общего правила, когда следование строгим утилитаристским принципам может привести к моральным парадоксам. “Присоединительные” условия по своей природе обозначают ситуации, в которых моральное или юридическое правило становится обоснованным, если его соблюдение способствует увеличению общей пользы [3, р. 379]. Это правило действует до тех пор, пока оно не противоречит общей цели утилитаризма. “Эвакуационные” условия, напротив, предоставляют основания для отказа от соблюдения правила, если его выполнение в конкретной ситуации противоречит принципу максимизации пользы [3, р. 374]. Они позволяют отказаться от строгого следования утилитарным нормам в исключительных обстоятельствах. По существу эти

понятия отображают попытку Дж. Файнберга интегрировать утилитаризм с элементами морально-го индивидуализма, предлагая учитывать не только коллективные, но и индивидуальные интересы в контексте общественной пользы.

Он выступает как в поддержку, так и против *утилитаризма правил*, оценивая его аргументы в обосновании моральных исключений и одновременно выявляя присущие этой концепции недостатки [3, р. 380]. *Утилитаризм правил* признает необходимость общего соблюдения норм ради коллективного блага [3, р. 372]. Однако Дж. Файнберг указывает, что в определенных ситуациях нарушение правил может быть морально оправданным, если это служит достижению большей пользы. Например, он обсуждает ситуации, в которых допускается так называемое “паразитическое” поведение, когда индивидуальное нарушение моральных норм оправдывается его положительным влиянием на общий результат [3, р. 373]. Подобные случаи вызывают серьезные этические вопросы, поскольку они демонстрируют, что утилитаризм способен оправдать действия, которые кажутся морально сомнительными ради достижения общего блага.

Вместе с тем, Дж. Файнберг подчеркивает, что использование “эвакуационных” и “присоединительных” условий, которые играют важную роль в модифицированной версии утилитаризма, может стать источником значительных трудностей [3, р. 374]. Во-первых, возникает проблема субъективности: как определить, действительно ли нарушение правила соответствует максимизации пользы, или это лишь попытка оправдать эгоистическое поведение? Во-вторых, частое применение “эвакуационных” условий может привести к размыванию моральных и правовых стандартов, создавая риски для стабильности социальных норм регулирования. Например, если “эвакуационные” условия будут слишком широко истолковываться, это может разрушить доверие к правовой системе, которая должна базироваться на предсказуемости и справедливости. Дж. Файнберг также обращает внимание на то, что утилитаризм правил ограничен из-за внутреннего напряжения между необходимостью строгого соблюдения правил и их гибкостью [3, р. 378]. С одной стороны, правила необходимы для упрощения моральных суждений и обеспечения социальной координации между людьми, а с другой стороны, их строгий характер может противоречить основному принципу утилитаризма, требующему максимизации общей пользы в каждой конкретной ситуации.

Несмотря на признание некоторой пользы утилитаризма правил, Дж. Файнберг критикует его за недостаточную способность учитывать индивидуальные права и интересы. Он утверждает, что подход, при котором общее благо оправдывает исключения, может привести к нарушению принципа справедливости [3, р. 381]. Так, в ситуации, когда жизнь одного человека приносится в жертву ради спасения множества людей, утилитаризм не учитывает ценность индивидуальной жизни. Таким образом, Дж. Файнберг подчеркивает необходимость введения ограничений, которые защищают права индивидов даже в ущерб максимизации общей пользы.

Таким образом, несмотря на попытки модифицировать и обновить аргументацию утилитаризма в философии права, Джозел Файнберг подчеркивает его недостатки, такие как субъективность в определении исключений из общих правил, и риск размывания моральных и правовых стандартов. Он указывает на то, что чрезмерное следование утилитарным принципам может игнорировать индивидуальные права и нарушать принцип справедливости. Поэтому ограничения утилитаризма необходимы, чтобы защитить ценность человеческой жизни и индивидуальные интересы, демонстрируя важность баланса между коллективным благом и справедливостью.

Легальный патернализм

Легальный патернализм как концепция предполагает обоснование вмешательства государства в частную жизнь индивидов с целью защиты их от последствий их же собственных добровольных решений [4, р. 105]. Джозел Файнберг рассматривает эту теорию через призму индивидуальной свободы и ответственности государства, акцентируя внимание на случаях, где такие вмешательства могут быть обоснованными и допустимыми. Он утверждает, что патерналистская политика может быть оправдана, если она служит предотвращению значительного вреда, особенно в ситуациях, где индивид недостаточно информирован, либо действует под принуждением или не способен объективно оценивать последствия своих решений [4, р. 107]. Пример добровольного рабства занимает центральное место в его анализе. Дж. Файнберг поднимает вопрос о том, может ли государство

вмешиваться в частную жизнь в случае, когда человек сознательно и добровольно отказывается от своей свободы, заключая контракт, который делает его собственностью другого человека. Он отмечает, что такие контракты противоречат базовому принципу автономии личности и равенства [4, р. 116-117]. Добровольное рабство ставит под сомнение саму идею свободной воли, так как индивид лишается возможности отменить принятое решение, даже если позже он осознает его ошибочность. Дж. Файнберг критикует такие соглашения, подчеркивая, что они не только разрушают свободу личности, но и создают угрозу общественному порядку. Контракты, ограничивающие автономию, вступают в конфликт с правовыми и моральными принципами, на которых основано современное общество. Вмешательство государства в таких случаях не только допустимо, но и необходимо для защиты базовых прав и предотвращения негативных социальных последствий [4, р. 114].

При обосновании своей теории Дж. Файнберг различает два типа *патернализма*: *слабый и сильный*. *Слабый патернализм* предполагает вмешательство государства лишь в тех случаях, когда индивид действует под воздействием ошибочной информации, не осознает полных последствий своих решений или находится в состоянии, которое не позволяет ему принимать рациональные решения [4, р. 115]. Например, под влиянием наркотических или психотропных веществ, либо в состоянии крайнего эмоционального стресса. Такой подход направлен на устранение препятствий к осуществлению свободного и информированного выбора. Так, требование закона об обязательном использовании ремней безопасности можно рассматривать как слабый патернализм, поскольку оно защищает индивидов от вреда, вызванного их небрежностью или недостаточной оценкой риска. *Сильный патернализм*, напротив, предполагает вмешательство даже в тех случаях, когда индивид действует сознательно и информированно, но его решение может привести к значительным негативным последствиям [4, р. 108-109]. Примером может служить запрет на добровольное согласие на операции, несущие высокий риск смерти или инвалидности, даже если индивид утверждает, что осознает все риски. Дж. Файнберг подчеркивает, что сильный патернализм вызывает больше дискуссий и сопротивления, так как он ограничивает свободу воли индивида ради его же блага. При таком подходе, даже несмотря на то, что такие запреты и ограничения вводятся для безопасности человека, критика существует в силу фактически ограниченной свободы выбора поведения человеком.

Дж. Файнберг рассматривает возможные *пределы легального патернализма*, задавая вопрос о том, где заканчивается право государства защищать своих граждан и начинается угроза их автономии. Любое вмешательство должно быть строго обосновано минимально необходимыми мерами и ограничениями для предотвращения серьезного вреда [4, р. 121]. Государство не должно злоупотреблять своей властью, навязывая собственные представления о благе и морали. Тем не менее, в ситуациях, подобных добровольному рабству, Дж. Файнберг твердо придерживается позиции, что отказ от свободы - это угроза не только для самого индивида, но и для общества в целом [4, р. 124]. В данном случае вмешательство государства является полностью оправданным. Таким образом, легальный патернализм выступает как инструмент защиты свободы и человеческого достоинства, который, несмотря на критику, может быть необходим для обеспечения устойчивого и справедливого развития общества.

В конечном итоге Джозел Файнберг рассматривает легальный патернализм как сложный, но необходимый инструмент для защиты человеческой автономии и достоинства. Разделяя патернализм на слабый и сильный, он демонстрирует, что государственное вмешательство может быть оправдано в случаях, когда индивиды действуют под влиянием ошибочной информации или не осознают последствий своих решений. В то же время он признает, что сильный патернализм вызывает больше споров, так как ограничивает свободу даже в условиях осознанного выбора. Любое вмешательство должно быть строго обоснованным и минимально нарушать автономию индивидов, сохраняя баланс между защитой прав граждан и их свободой.

Коллективная ответственность

Коллективная ответственность – это концепция, согласно которой ответственность за определенное действие или его последствия может быть возложена на группу людей, а не только на конкретных индивидуальных участников [5, р. 677]. Джозел Файнберг уделяет этому понятию особое внимание, разбирая его виды, обоснованность и сложность применения в моральном и правовом контекстах.

Существует несколько видов коллективной ответственности, которые различаются по своей природе и применению. *Распределительная ответственность* предполагает, что ответственность за действия группы распределяется между ее членами пропорционально их вкладу в совершение действий или достижение результата [5, p. 683]. Например, если несколько человек участвуют в ограблении, ответственность за ущерб может быть разделена между ними в зависимости от их роли в совершении преступления. Такое распределение подразумевается и в национальном законодательстве каждого государства при квалификации совершенных правонарушений каждым участником. *Групповая ответственность* применяется к группе, как к единому субъекту, без выделения отдельных участников [5, p. 684]. Здесь вся группа считается ответственной за действия ее членов, даже если не все из них принимали активное участие в совершении действий. Примером может быть корпоративная ответственность за вред, причиненный действиями сотрудников. *Нераспределяемая ответственность* относится к ситуациям, когда невозможно разделить вину между индивидуальными участниками, так как действия группы не могут быть сведены к действиям отдельных лиц [5, p. 687]. Это характерно для отдельных массовых исторических событий, например лишение избирательных прав групп граждан в РСФСР в 20-е гг. XX в., или поддержка расовой дискриминации в США в XX в., где виновные могут быть не установлены, но сама группа несет моральную или даже политическую ответственность.

Дж. Файнберг анализирует примеры коллективного поведения и их правовые последствия. Он осуждает ситуации, в которых группы действуют как единое целое, например, массовые протесты, корпоративные преступления или культурные обычаи, которые ведут к нарушению прав [5, p. 686]. В таких случаях возникает вопрос: кто должен нести ответственность – конкретные участники или вся группа? В случаях расовой дискриминации в США ответственность – за убийство нередко перекадывалась не только на непосредственных исполнителей, но и на все сообщество, поддерживавшее такие действия через молчаливое согласие или активное участие. Дж. Файнберг признает, что коллективная ответственность может быть оправдана в определенных случаях [5, p. 687]. Группы людей часто действуют как единое целое и их действия могут иметь последствия, которые невозможно объяснить только через поступки отдельных членов. Например, если компания загрязняет окружающую среду, ее действия являются результатом слаженной работы всех сотрудников, политики руководства и корпоративной культуры. В таких случаях справедливым будет привлечение к ответственности не только отдельных сотрудников, но и компанию в целом. Помимо этого Дж. Файнберг также выделяет особый вид коллективной ответственности, возникающий из культурных или социальных обычаев [5, p. 679]. Так, длительная поддержка расовой дискриминации в США является примером коллективного поведения, где ответственность распространяется на все сообщество. Даже те, кто не участвовал непосредственно в такой дискриминации, но одобрял ее или не протестовал против нее, становятся моральными соучастниками. Такие случаи подчёркивают сложность разграничения личной и групповой ответственности в условиях, когда культура или традиции поощряют несправедливость.

Дж. Файнберг также анализирует ситуации, когда коллективная вина не может быть распределена между отдельными участниками. В некоторых случаях действия группы людей создают последствия, которые невозможно приписать кому-то одному [5, p. 681]. В случае несанкционированной массовой акции, которая привела к насилию, сложно установить, кто из участников инициировал беспорядки. Тем не менее данная группа людей в целом может быть осуждена за поведение, если оно стало результатом их общего решения или согласованных действий. Дж. Файнберг подчеркивает, что применение коллективной ответственности требует осторожности [5, p. 675]. Так, несправедливо возлагать вину на всех членов группы, если некоторые из них не имели отношения к действиям или активно выступали против них. Это особенно важно в тех случаях, когда группа людей является гетерогенной, и ее члены имеют разные степени влияния на принятие решений [5, p. 674]. Коллективная ответственность не должна использоваться в виде инструмента подавления меньшинств или оправдания несправедливых действий против определенных групп людей.

Таким образом, коллективная ответственность является важным инструментом моральной и правовой оценки действий, но ее применение требует внимательного анализа обстоятельств. Группы людей могут нести ответственность за действия своих членов, особенно если они способствуют

этим действиям через культуру, традиции или политику. Однако чтобы избежать несправедливости, необходимо учитывать сложность структуры группы, мотивы ее членов, и конечно же контекст, в котором происходили события.

Исходя из проведенного анализа Джоэл Файнберг подчеркивает сложность и многогранность концепции коллективной ответственности, признавая ее важность для моральной и правовой оценки действий групп людей. Он выделяет разные виды ответственности: распределительную, групповую и нераспределяемую, а далее анализирует степень их обоснованности в различных контекстах. Так, коллективная ответственность может быть оправдана, если действия группы людей не сводятся к индивидуальным поступкам и обусловлены совместным решением, культурой или традициями. Однако Дж. Файнберг также акцентирует внимание на рисках несправедливого применения принципа коллективной ответственности, особенно если ответственность возлагается на всех членов группы, включая тех, кто выступал против ее действий. Таким образом применение коллективной ответственности должно быть обоснованным, взвешенным и учитывать все обстоятельства, чтобы избежать несправедливости и защитить права индивидов.

Заключение

Философия уголовного права Джоэла Файнберга оказала значительное влияние на современные подходы к правоприменению, оценке влияния этических стандартов на правовую систему и судебную практику, а также сформировала основу для дальнейших исследований в области ответственности и морали в уголовном праве. Его концепция легального патернализма, направленная на защиту личности от причиняющих вред коллективных решений имеет важное значение для регулирования сложных социальных процессов и ситуаций. Дж. Файнберг показывает, как государственное вмешательство может быть оправданным в контексте защиты базовых прав личности, что является актуальным в процессе принятия решений, связанных с балансом индивидуальных свобод и общественных интересов. Например, его идеи находят отражение в современных законах, регулирующих согласие на медицинские процедуры или правомерность ограничения действий, угрожающих личной безопасности [6]. Также важен его вклад в обсуждение коллективной ответственности. Файнберг убедительно показывает, как действия группы могут повлечь правовые и моральные последствия для ее членов. Его аргументы актуальны для судебной практики, особенно в делах, связанных с массовыми беспорядками, преступлениями на почве ненависти или экологическими нарушениями, совершенными корпорациями [7].

Вместе с тем философия уголовного права Дж. Файнберга продолжает задавать направления для новых правовых исследований. Его идеи о пределах утилитаризма и легального патернализма, а также о коллективной ответственности поднимают вопросы, требующие дополнительного анализа в свете современных вызовов. Например, как изменяется роль государства в регулировании цифрового пространства, где коллективные действия могут быть анонимными? Или какие ограничения следует вводить на групповые соглашения, потенциально угрожающие индивидуальной свободе в условиях глобализации? Эти вопросы открывают перспективы для углубленного изучения концепций морали и ответственности в контексте новых социальных и технологических реалий. Кроме того, научные труды Дж. Файнберга подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего философию, социологию, право и политологию для более глубокого понимания моральных основ уголовного права. Его аргументы, построенные на детальном анализе моральных дилемм, остаются актуальными в разработке теорий справедливости, прав человека и правовых реформ. Примером может служить дискуссия о правомерности моральных исключений, поднимаемая в контексте утилитаризма правил, которая вызывает новые вопросы о допустимости компромиссов между индивидуальными правами и общественным благом [8]. Идеи Дж. Файнберга продолжают оказывать влияние на современную философскую и правовую мысль, формируя основу для дальнейших исследований, направленных на обоснование построения более справедливой и гуманной правовой системы.

A.B. Didikin, Doctor of Philosophy, PhD in Law, Associate Professor; A. Bissenova, Bachelor of Law, Higher School of Law, Maqсут Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): Joel Feinberg Philosophy of Criminal Law: between Utilitarianism and Ethical Imperatives.

The paper presents a study of the philosophical foundations of criminal law in the context of the scientific legacy of the outstanding legal philosopher Joel Feinberg (1926–2004). *The relevance of the study* is primarily associated with the absence of scientific publications in the post-soviet jurisprudence revealing the conceptual apparatus and methodology of criminal law based on the concepts developed by J. Feinberg. Meanwhile, the necessity of developing philosophical approaches to the systematization of criminal law norms is conditioned by the search for just principles of the criminal punishment system, the determination of criteria for correlating ethical imperatives and principles with the utilitarian foundations of criminal policy. *The purpose of this paper* is to analyze the key legal ideas that constitute the content of J. Feinberg's philosophical reflection on criminal law, including his views on collective and moral responsibility, utilitarianism in law and legal paternalism. Special attention is given to J. Feinberg's arguments regarding the limits of state intervention, his critique of the rules utilitarianism, and the interpretation of ethical dilemmas in criminal law. *The methodology of this study* is a combination of formal and legal and linguistic analysis methods, as well as the logical substantiation of the scientific conclusions formulated by the authors of the paper. *The novelty of the research* lies in revealing Joel Feinberg's theoretical contribution to modern jurisprudence and its practical significance for law enforcement practice. *One of the results of studying* J. Feinberg's philosophical and legal ideas is the justification of analytical tools for evaluating the effectiveness of criminal responsibility and punishment systems to comprehend contemporary legal and moral disputes within criminal law. In the context of complex modern realities his works help to reconsider issues of human rights protection, fairness of punishment, and the justification of legal regulation. Joel Feinberg's ideas serve as a foundation for harmonizing moral and legal principles, which makes them indispensable in today's law enforcement practice.

Keywords: philosophy of law; criminal law; responsibility; utilitarianism; paternalism; ethical principles.

А.Б. Дидикин, философия ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, Associate Professor; А. Бисенова, құқық бакалавры, Жоғары құқық мектебі, Maqsut Narikbayev University (Астана, Қазақстан Республикасы). Джоэл Файнбергтің қылмыстық құқық философиясы: утилитаризм мен этикалық императивтер арасындағы шекара.

Мақалада танымал құқық философы Джоэл Файнбергтің (1926–2004) ғылыми мұрасы аясында қылмыстық құқықтың философиялық негіздері зерттеледі. Зерттеудің өзектілігі – кеңестік кезеңнен кейінгі құқықтануда Дж. Файнберг әзірлеген тұжырымдамалық аппарат пен қылмыстық құқық методологиясын ашатын ғылыми жарияланымдардың жоқтығына байланысты. Сонымен қатар, қылмыстық құқық нормаларын жүйелеудің философиялық тәсілдерін әзірлеу қажеттілігі қылмыстық жазалау жүйесінің әділ қағидаттарын іздеумен әрі этикалық императивтер мен принциптердің қылмыстық саясаттың утилитаристік негіздерімен арақатынасын айқындау критерийлерін қалыптастырумен тікелей байланысты. Мақаланың мақсаты – Дж. Файнбергтің қылмыстық құқыққа қатысты философиялық ой-толғамының мазмұнын құрайтын негізгі құқықтық идеяларды, оның ішінде ұжымдық және моральдық жауапкершілікке, құқықтағы утилитаризм мен құқықтық патернализмге қатысты көзқарастарын талдау. Дж. Файнбергтің мемлекет араласуының шекаралары, ережелік утилитаризмді сынға алуы және қылмыстық құқықтағы этикалық дилеммаларды түсіндіруіне қатысты аргументтеріне ерекше көңіл бөлінеді. Бұл зерттеудің әдіснамасы – формалды-құқықтық және лингвистикалық талдау әдістерімен қатар, авторлар тұжырымдарын логикалық негіздеу болып табылады. Зерттеудің жаңашылдығы – Джоэл Файнбергтің қазіргі юриспруденцияға қосқан теориялық үлесі мен құқық қолдану практикасындағы маңызын ашып көрсетуінде. Дж. Файнбергтің философиялық-құқықтық идеяларын зерттеудің нәтижелерінің бірі – қылмыстық жауапкершілік пен жаза жүйелерінің тиімділігін бағалауға арналған талдамалық құралдарды негіздеу, бұл қылмыстық құқықтағы заманауи құқықтық және моральдық дауларды ұғынуға мүмкіндік береді. Заманауи күрделі шындықтар аясында оның еңбектері адам құқықтарын қорғау, жаза әділдігі мен құқықтық реттеуді негіздеу мәселелеріне жаңаша қарауға негіз болады. Джоэл Файнбергтің идеялары моральдық және құқықтық қағидаларды үйлестірудің іргетасы ретінде қызмет етеді, бұл оларды қазіргі құқық қолдану тәжірибесінде таптырмас етеді.

Түйін сөздер: құқық философиясы; қылмыстық құқық; жауапкершілік; утилитаризм; патернализм; этикалық қағидалар.

Список литературы:

1. Corlett J.A. The Philosophy of Joel Feinberg. *The Journal of Ethics*. 2006. Vol. 10. №1. P. 131-191.
2. Feinberg J. Problematic Responsibility in Law and Morals. *The Philosophical Review*. 1962. Vol. 71. № 3. P. 340-351.
3. Feinberg J. The Forms and Limits of Utilitarianism. *The Philosophical Review*. 1967. Vol. 76. № 3. P. 368-381.
4. Feinberg J. Legal Paternalism. *Canadian Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 1. № 1. P. 105-124.
5. Feinberg J. Collective Responsibility. *Journal of Philosophy*, 1968. Vol. 65. № 21. P. 674-688.
6. Конвенция о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине [1999] ETS N 164. URL: <https://rm.coe.int/168007d004>. (27.07.2025).
7. Компания Chevron победила в многолетнем процессе против народа Эквадора (Rambler, 8 мая 2017). URL: <https://news.rambler.ru/world/37195097/>. (27.07.2025).
8. Коваль С.В. Отмена прецедента «Роу против Уэйда» и этико-правовые дебаты об абортax. *Этическая мысль*. 2023. Vol. 23. № 1. С.109-122.

References:

1. Corlett J.A. The Philosophy of Joel Feinberg. *The Journal of Ethics*. 2006. Vol. 10. № 1. P. 131-191.
2. Feinberg J. Problematic Responsibility in Law and Morals. *The Philosophical Review*. 1962. Vol. 71. № 3. P. 340-351.
3. Feinberg J. The Forms and Limits of Utilitarianism. *The Philosophical Review*. 1967. Vol. 76. № 3. P. 368-381.
4. Feinberg J. Legal Paternalism. *Canadian Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 1. № 1. P. 105-124.
5. Feinberg J. Collective Responsibility. *Journal of Philosophy*, 1968. Vol. 65. № 21. P. 674-688.
6. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i dostoinstva cheloveka v svyazi s primeneniem biologii i mediciny: Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine [Human Rights and Dignity Defence Convention in connection with biology and medicine application: Human Rights Convention in Biomedicine] [1999] ETS N 164. URL: <https://rm.coe.int/168007d004>. (27.07.2025).
7. Kompaniya Chevron pobedila v mnogoletnem processe protiv naroda Ekvadora (Rambler, 8 maya 2017) [Chevron Company winner in the long process against Equador] (Rambler, 8 May 2017). URL: <https://news.rambler.ru/world/37195097/> (27.07.2025).
8. Koval S.V. Otmena precedenta «Rou protiv Uejda» i etiko-pravovye debaty ob abortah [The termination of the Rou vs. Wade Precedent and ethical and legal debates on abortion]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought]. 2023. Vol. 23. №1. P.109-122.

Для цитирования и библиографии: Дидикин А.Б., Бисенова А. Философия уголовного права Джоэла Файнберга // Право и государство. № 3(108), 2025. – С. 128-136. DOI: 10.51634/2307-5201_2025_3_128

Материал поступил в редакцию 10.06.2025